

Да-Ню услышал шум у ворот своего двора и поспешил спрятаться в сарае среди поленьев, про себя твердя: Не видит меня, не видит меня...

Гао Мэнли вошла во двор, не заметив Да-Ню, и подумала, что он всё еще в старом доме по соседству, поэтому не придавала этому значения. Бросив рыбу Линь Си, она отправилась в дом, чтобы повалиться на кровать и отдохнуть — сегодня она так долго простояла в воде, что совсем выбилась из сил.

Линь Си взял рыбу и отправился на кухню искать деревянное ведро. Он хотел положить туда улов, а потом опустить в колодец, чтобы рыба оставалась свежей. Войдя в кухню, устроенную в пристройке под навесом, он увидел ведро рядом с дровами и направился к нему.

Едва он опустил рыбу в ведро и, ничего не подозревая, поднял голову, как тут же наткнулся взглядом на пару глаз, сверкающих из поленьев. Линь Си от испуга отшатнулся, во всё горло завопил: Привидение! — и, спотыкаясь, выбежал вон.

Спустя несколько мгновений он уже волок за собой Гао Мэнли, которая только что улеглась отдыхать. У дверей кухни он, дрожащим пальцем указывая на поленицу, пролепетал:

— Ж... жена, он там, в кухне, прямо в дровах.

Линь Си спрятался за спину Гао Мэнли, и вид у него был самый что ни на есть перепуганный. Гао Мэнли, протерев заспанные глаза, подошла к кухне, зевая во весь рот.

— Выходи, я тебя вижу.

Она произнесла это с закрытыми глазами, просто чтобы напугать — ее так клонило в сон, что голова шла кругом.

Да-Ню, услышав, что отец привел еще и мать, впал в отчаяние. Пропал, подумал он, сегодня мне точно не избежать совместной порки от родителей. Стиснув зубы, он медленно поднялся из поленьев. Гао Мэнли открыла глаза и, увидев Да-Ню, почувствовала, как к горлу подкатывает раздражение — проснулась ее утренняя злость.

— Да-Ню, ты же был в старом доме? Чего ты тут прячешься? Отца до смерти напугал.

Она была настолько сонной, что, не дожидаясь ответа, развернулась и пошла обратно в дом, чтобы продолжить свой сон.

На месте остались только Линь Си и Да-Ню, глядя друг на друга во все глаза.

— Чего ты там прятался, чуть кондрашка нехватила! — Линь Си похлопал себя по груди, пытаясь отдышаться.

Да-Ню втянул голову в плечи, готовясь к ударам, но мать ограничилась лишь парой слов и ушла. А отец, судя по всему, тоже не собирался его бить. Мальчик вспомнил, как отец принес

рыбу, и в тот момент от волнения забыл дышать тише, вот его и обнаружили. Его взгляд снова упал на рыбу в ведре, и он невольно сглотнул слюну.

Линь Си заметил, что Да-Ню молчит, и, проследив за его взглядом, увидел, как тот жадно смотрит на рыбу. Вид у него был точно такой же, как у самого Линь Си, когда он наблюдал, как Гао Мэнли ловит рыбу острой. И правда, яблоко от яблони недалеко падает — даже сглатывают слюну одинаково.

— Хочешь поесть? — Линь Си постарался сделать голос как можно мягче.

Да-Ню машинально кивнул, но тут же опомнился и замотал головой, будто заведенный. Боясь, что отец ему не поверит, он принялся активно жестикулировать, одновременно махая руками и качая головой.

— Нет, нет, отец, я не хочу.

Линь Си нахмурился. Посмотрите на него, посмотрите — родной сын, а из-за прежнего владельца тела стал таким лгунишкой. У него на душе стало тяжело. Он подошел к ведру, чтобы взять рыбу, и Да-Ню от испуга отпрянул назад, повалившись на дрова. Мальчик в ужасе смотрел на отца, ожидая, что сейчас последует наказание и брань.

Но вместо этого отец вдруг мягко улыбнулся. Да-Ню на мгновение показалось, что в отца вселился дух, и от страха его затрясло еще сильнее.

— Не бойся, Да-Ню. Я не собираюсь тебя ругать или бить.

Линь Си поднял рыбу, подошел к сыну и присел на корточки.

— Да-Ню, я приготовлю рыбу, а ты разожги печь.

Линь Си неплохо готовил, но вот с разведением огня у него всегда были проблемы.

Да-Ню вытаращил глаза, не веря своим ушам. Неужели отец решил над ним подшутить? Но послушаться его воли он не посмел. Кивнув, он сел перед топкой и начал разжигать огонь. Он надеялся, что родители не съедят рыбу подчистую и ему хоть удастся погрызть рыбью голову. А вдруг ему дадут хотя бы глоток бульона? При мысли о вкусе рыбного супа Да-Ню снова сглотнул слюну. Последний раз они ели рыбу только на Новый год.

Линь Си разделал одну рыбу, а вторую подвесил в колодце. Подумав, что дома нет никаких приправ, а запекать рыбу долго, он решил сделать ее на пару. Но, не зная дома, он обернулся к Да-Ню:

— Да-Ню, у нас есть имбирь? Сходи, принеси мне пару кусочков.

— О, есть, есть!

Услышав просьбу, Да-Ню помчался за дом, к туалету, где на маленьком клочке земли, который он сам возделал, выдернул кустик имбиря. Вернувшись, он протянул его отцу.

— Отец, вот, имбирь.

Линь Си взглянул на проросший старый корень, и его лицо дернулось. Ну что за бестолковый ребенок, зачем выдергивать то, что уже пустило ростки, это же перевод продукта! Но раз уж выдернул...

Да-Ню, заметив недовольство отца, поспешил обратно к печи. Ему казалось, что воздух вокруг отца стал ледяным. Линь Си вздохнул, помыл корень и нарезал его пластинками.

На кухне Да-Ню осторожно поддерживал огонь, время от времени бросая взгляды на отца. Линь Си, заметив это, сказал:

— Да-Ню, если имбирь пустил ростки, не выдергивай его в следующий раз, жалко же.

Да-Ню, опустив голову, тихо ответил:

— Понял, отец.

Надо же, отец беспокоится, что имбирь пропал зря? Он невольно посмотрел на темнеющий горизонт, где догорали последние оранжевые лучи. Это невозможно, солнце садится на западе, неужели завтра оно не взойдет?

Что-то здесь не так, отец ведет себя странно, да и мать тоже. А самое главное — его сегодня не пбили. Пока он предавался этим мыслям, отец уже закончил готовить рыбу на пару. Когда тот понес блюдо в гостиную, Да-Ню не смог сдержать разочарования — значит, ему всё-таки ничего не достанется.

Он поднялся, достал из шкафа щербатую миску и решил зачерпнуть воды из котла, в которой готовилась рыба. Хотя немного рыбного вкуса, хоть что-то попробовать.

— Ты что делаешь?

Линь Си легко вошел на кухню и увидел, как этот дешевый сынок собирается пить воду из котла. Неужели он собрался это пить?

От резкого окрика Да-Ню вздрогнул, и миска чуть не выскользнула из рук. Он дрожа повернулся, умоляюще глядя на отца:

— Отец, я просто хотел попробовать вкус, я больше ничего не делаю...

Линь Си смотрел на него с неверием и изумлением. Этот ребенок собирается пить воду после варки рыбы? Насколько же тяжела была их жизнь, раз он дошел до такого унижения? Даже в апокалипсис, когда Гао Мэнли оберегала его от всех невзгод, он не знал такой нужды. У Линь Си защипало глаза, и он с сочувствием посмотрел на сына. Эта проклятая способность к

сопереживанию заставляла его самого чуть не плакать. Он нежно поднял руку и смахнул слезинку.

Да-Ню этот жест показался очень странным. В движениях отца он вдруг уловил какую-то непривычную утонченность.

Линь Си с трудом сдержал слезы и сказал:

— Чего застыл? Раз хотел рыбы, иди быстрее в дом, пока не остыла, а то будет невкусно.

<http://bllate.org/book/20798/2089964>